

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Г. Н. Соколова

Социальные проблемы инновационного развития

В Республике Беларусь переход к инновационному развитию требует структурной перестройки экономики, сбалансированного решения социально-экономических задач по следующим направлениям: сохранение жизненно важных отраслей, удовлетворяющих потребности населения; ориентация на использование собственного технологического потенциала и местных ресурсов; ускоренное развитие конкурентоспособных производств; развитие экономически оправданных интеграционных связей с Россией и другими странами СНГ и дальнего зарубежья; создание мотивационного механизма реализации мер по структурной перестройке экономики на основе гибкого сочетания рыночных методов и инструментов государственного регулирования.

Структурная перестройка экономики включает в себя, прежде всего, изменение структуры затрат консолидированного бюджета республики на производство промышленной продукции. По данным статистики, в 2008 г. материальные затраты (без учета топлива и энергии) составляли 64,4 %, энергия и топливо – 11,8 %, оплата труда – 11,1 %, социальные нужды – 4,2 %, амортизация – 3,8 %, прочие затраты – 4,7 % [1]. Очевидно, что структурную перестройку в экономическом плане нужно начинать именно с уменьшения доли материальных затрат в промышленности, за счет новых и высоких технологий, инвестиционных решений, грамотного менеджмента и увеличения доли оплаты труда универсальной рабочей силы до уровня стандартов развитых стран (30 %). Но сама по себе структурная перестройка экономики не задает социальные изменения, она лишь предоставляет для этого возможности и инструменты. Как они будут использованы – предмет политического выбора, определяемый основными направлениями социальной политики государства. Они включают в себя: создание условий и возможностей гражданам зарабатывать средства для удовлетворения своих потребностей; обеспечение роста денежных доходов населения; улучшение социального обеспечения нетрудоспособных граждан; повышение степени защиты социально уязвимых групп населения.

Концепция инновационной экономики вводится в условиях известного риска и неопределенности, когда может быть очерчен спектр возможных результатов, но вероятность их проявления полностью не известна. Кроме того, не следует забывать о том, что любые существенные изменения в производительных силах, открывая новые возможности, таят в себе и потенциальные угрозы. Выбор в пользу инновационной экономики, создавая определенные перспективы развития, порождает

и ряд проблем, главная из которых – проблема «инновационной восприимчивости» отечественной экономики, связанная, с одной стороны, с ориентацией экономики на традиционные технологии, а с другой – с недостаточной мотивацией работников к творческому труду. В этих условиях актуализируется необходимость выявления и оценки регулятивных возможностей социальных механизмов согласования инновационных преобразований в экономике и социальной политики государства.

Рассмотрение социального контекста экономической модели, разработанной в «Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы» позволяет выявить проблемные сферы этого развития. На макроуровне – это возможности появления новых социальных тенденций в условиях реализации инновационной программы, «внешне» еще положительных, но «внутри» уже отягощенных грузом возможных социальных последствий начавшихся трансформационных преобразований. На мезоуровне – это проблемы развертывания инновационной деятельности белорусских предприятий в рамках социологического анализа, состояние и специфика функционирования социальных механизмов кадрового обеспечения предприятий, трудовой мотивации производственного коллектива, профессионального обучения и переобучения работников. На микроуровне – это проблемы формирования инновационного поведения различных категорий занятого населения.

Истоки исследования инновационных стратегий

Инновационная деятельность – не самоцель, она тесно вплетена и осуществляется в конкретных социально-экономических условиях, приводя не только к технико-технологическим и экономическим преобразованиям, но и вызывая значительные социальные изменения. Поэтому направления инновационного развития и инновационных преобразований в экономике должны быть соотнесены и согласованы с основными направлениями социальной политики государства. Методология изучения инновационной деятельности заложена в работах экономистов в контексте изучения макроэкономической динамики.

Австро-американский экономист, социолог и историк экономической мысли **Й. А. Шумпетер** в 1912 г. определил инновацию как исторически бесповоротное изменение способа производства вещей, состоящее в «новой комбинации факторов производства» и предпринимательской функции, состоящей в осуществлении инновационной деятельности [2]. Излагая свою теорию конъюнктуры [3], Шумпетер, начав с проблемы кризисов, переходит к проблеме, которую считает основной, – проблеме процветания и депрессии, где кризисы являются лишь поворотной точкой экономического развития. Существенным, по Шумпетеру, является не кризис как таковой, а волнообразное движение, когда за поступательным следует возвратное и только после него возобновляется поступательное движение. С проблемой процветания и депрессии связаны у Шумпетера экономические и социальные процессы подъема и декласирования предприятий, людей, жизненных укладов, культурных ценностей, идеалов. Оба эти явления, считает Шумпетер, более характерны для экономики, культуры и результатов функционирования капитализма, чем какие-либо другие, которые можно наблюдать в процессе циклов.

Излагаемая Шумпетером теория периодических колебаний конъюнктуры является лишь основой, фундаментом будущих объяснений. Для исчерпывающих разъяснений необходимы, по его мнению, тщательный анализ огромной массы накопившегося материала, а также разработка множества отдельных теорий по каждому конъюнктурному показателю и взаимосвязи всех этих показателей.

Основополагающий вклад в эти разъяснения внес российский ученый-экономист **Н. Д. Кондратьев**, создавший теорию больших циклов конъюнктуры (1923), в основу которой положены четыре «эмпирические правильности», на базе анализа развития всего мирового хозяйства за 140 лет (с 1795 по 1935 г.). Первая эмпирическая правильность сводится к тому, что перед началом повышающей волны каждого большого цикла, а иногда в самом начале ее наблюдаются значительные изменения в условиях хозяйственной жизни общества. Вторая – периоды повышающих волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества, чем периоды понижающих волн. Третья – понижающие волны этих циклов сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства. Четвертая – большие циклы экономической конъюнктуры выявляются в том же едином процессе динамики экономического развития, в котором выявляются и средние циклы с их фазами подъема, кризиса и депрессии [4].

Н. Д. Кондратьев в 1920–1930-е гг. в контексте изучения «больших циклов конъюнктуры» обосновал положение о том, что инновационная деятельность выступает основой и внутренней причиной макро-

экономической динамики, так как применение технических изобретений и открытий обуславливает значительные изменения не только в сфере промышленной практики, но и во всей жизни общества. Согласно Кондратьеву, каждый этап качественного изменения производительных сил сопровождается *реорганизацией* производственных отношений. Эта реорганизация происходит в рамках одной экономической формации, однако она во многом определяет принципы реорганизации производственных отношений между людьми и структуру занятости, а следовательно, изменение уровня и качества жизни населения. Характерно, что в каждом цикле освоение и использование инноваций сопровождается значительными социальными изменениями. На *макроуровне* это связано с поисками рынков сырья и сбыта как следствием радикального повышения производительности труда; на *мезоуровне* – с активизацией инновационной деятельности предприятий, высвобождением, переобучением и переквалификацией персонала; на *микроуровне* – с формированием инновационной восприимчивости и инновационного поведения индивидов [5].

По мере становления методологии изучения инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, все большее внимание уделялось социальным аспектам. Так, в 1970–1980-е гг. немецкий ученый, основатель-президент компании «Investment in Innovation» с 1974 г., автор книги «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию» (1975), **Г. Менш**, на основе анализа 112 крупных изобретений и 126 базисных инноваций за период с середины XVIII в., выделил четыре волны инновационной и деловой активности, отвечающие Кондратьевским циклам, и разработал *«гипотезу о депрессии как спусковом крючке»* (depression-trigger) [6]. Он показал, что смена научных парадигм приводит к скачкообразному увеличению объема фундаментальных знаний, способствуя неравномерному поступлению в экономику потенциальных базисных нововведений. Однако пока предприятие процветает, ему нет необходимости что-либо серьезно менять в отлаженном производстве. Ориентируясь на текущую прибыль, многие менеджеры руководствуются текущей экономической конъюнктурой, упуская из виду долгосрочные альтернативы развития. К осуществлению инновационной деятельности предприятия приступают только под давлением резкого падения эффективности капитальных вложений и социально-экономических показателей в традиционных отраслях, когда уже накоплены значительные убыточные мощности, и избежать глубокой затяжной депрессии не удастся. Но делается это преимущественно тогда, когда уже не удастся предотвратить большие экономические потери в результате массового обесценивания капитала и квалификации кадров, занятых в устаревших и ставших неэффективными производствах. Отсюда следует, что нужно разрабатывать компенсаторные социальные механизмы, обеспечивающие *согласование* социального и экономического компонентов происходящих в конкретном обществе инновационных процессов; при этом особое внимание рядом исследователей уделяется регулирующей роли государства.

В 1990-е гг. различные исследовательские направления синтезировались в концепции национальных инновационных систем (НИС), которая является вершиной теории инновационного развития экономики в современном ее звучании. Лидерами этого направления стали американский ученый, профессор Колумбийского университета Р. Нельсон, шведский ученый, профессор Университета г. Упсала Б. Лундвалл, американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1993 г. Д. Норт и английский экономист, исследователь экономических циклов в рамках концепции длинных волн Кондратьева К. Фримен.

Для **Р. Нельсона** центральными были проблемы государственной научной и технологической политики, ее возможностей и ограничений современных НИС в государствах с разным уровнем развития. Р. Нельсон показывает, что сравнение опыта разных стран в исторически продолжительные периоды свидетельствует о том, что именно включение рыночных регуляторов в механизм государственной инновационной политики дает наиболее впечатляющие результаты [7].

Б. Лундвалл исследовал взаимоотношения между производителями и потребителями новых знаний и технологий в пределах одного государства и сравнил основные характеристики складывающихся на этой основе инновационных систем в странах Северной Европы. Согласно представлениям Б. Лундвалла, технологическое взаимодействие фирм в процессе разработки технологий значительно чаще реализуется внутри страны и определяется особенностями ее институциональной структуры [8].

Особое внимание взаимодействию институциональных структур и технологий, их совместной роли в экономическом и социальном развитии уделяет **Д. Норт**. При этом он исходит из того, что институты задают систему стимулов (положительных и отрицательных), направляя деятельность людей в определенное русло. Технология, с его точки зрения, задает только верхний предел достижимого экономического роста. В контексте институциональной теории это означает, что при нулевых транзакционных издержках увеличение объема знаний и сферы их применения является ключом к

потенциальному благосостоянию. Следовательно, главное, что упущено, по мнению Норта, из анализа классиков, – ответ на вопрос, почему научный и технологический потенциал, в принципе доступный всем, реализуется не полностью и почему образовалась такая огромная пропасть между богатыми и бедными странами. Норт показывает, что эволюция институциональных систем развитых стран, по сравнению со странами «третьего мира», создала более разветвленные формальные структуры и механизмы поддержки структур, которые обеспечивают существование более эффективных рынков и относительно низких транзакционных издержек. В бедных странах плохо формализованные институты защиты прав собственности стимулируют функционирование неформальных, теневых секторов экономики, что сдерживает развитие самоподдерживающегося процесса контрактных отношений. Теоретик институционализма так описывает механизм консервации отсталости: «При наличии слабо защищенных прав собственности, недостаточного претворения законов в жизнь, наличия барьеров для вхождения в рынок, монополистических ограничений, фирмы, стремящиеся к максимизации прибыли, склонны избирать краткосрочную стратегию и эксплуатировать небольшой основной капитал, сохраняя при этом малые размеры. Самыми выгодными занятиями становятся торговля, перераспределение или операции на черном рынке. Крупные фирмы с большим основным капиталом могут существовать только под покровительством государства, пользуясь субсидиями и тарифной защитой и выплачивая обществу определенную компенсацию. Такое сочетание, – по мнению Норта, – вряд ли может способствовать эффективности производства» [9].

К. Фримен, опираясь на выводы институциональной теории Д. Норта, продолжил исследование институционального контекста инновационной деятельности, подчеркивая, что НИС представляют собой своего рода сеть институциональных структур в государственном и частном секторах экономики, активность и взаимодействие которых инициирует, создает, модифицирует и способствует диффузии новых технологий. Обычно при сравнении структурных характеристик инновационных систем, а также внешних для них экономических условий национального развития и получаемых в итоге их взаимодействия результатов, Фримен применял следующие основные критерии: доля бюджета науки в ВВП; доля промышленности в финансировании НИОКР; развитие электронной промышленности; уровень прямых иностранных инвестиций [10].

НИС Республики Беларусь, рассмотренная нами в рамках данных индикаторов, по своим параметрам (доля бюджета науки в ВВП меньше 1 %, доля промышленности в финансировании НИОКР менее 30 %, слабое развитие электронной промышленности с малым удельным весом продукции на экспорт, умеренный уровень прямых иностранных инвестиций) представляется типичной для стран Центральной и Восточной Европы. Для нее характерно эволюционное движение: переход от прямого управления к индикативному, увеличение объема новых знаний, развитие технологий, прогнозирование технологического развития и определение на этой базе научно-технических приоритетов.

Противоречие между целями и средствами инновационных стратегий – источник появления негативных социальных тенденций

Основная цель реализации инновационных стратегий – обновление производительного потенциала общества и рост его благосостояния. Но исторически закономерное не всегда совпадает с логически ожидаемым, и чаще всего причиной этого несовпадения является *противоречие* между декларируемыми целями и применяемыми средствами трансформационных преобразований. Наиболее рельефно это противоречие проявляется в экономической сфере, где программные *цели* – повышение уровня и качества жизни всего населения – входят в контраст с предлагаемыми *средствами* достижения этой цели, через санацию убыточных предприятий и модернизацию отраслевой структуры экономики. Эти средства являются закономерными по своей сущности, но содержат *социальные* риски снижения уровня жизни определенных слоев населения, которые нужно предвидеть и вводить соответствующие компенсаторные механизмы. Данное противоречие является источником внутренней противоречивости социальных тенденций, связанных с поворотом государственной социальной политики в направлении инновационного развития. «Внешне» – они еще положительны, но «внутри» уже отягощены грузом возможных негативных последствий начавшихся инновационных преобразований.

В соответствии с «Основными направлениями социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 годы», как считают белорусские экономисты [11], будут приняты меры по активи-

зации развития реального сектора экономики. В первую очередь это касается его структурной трансформации. Она будет проводиться по двум направлениям. Первое (структурная санация экономики) – оздоровление существующей экономической структуры и прежде всего государственного сектора экономики, на основе снижения доли убыточных производств, что позволит аккумулировать средства на первоочередное развитие «точек роста». Второе направление (модернизация национальной экономики) – создание и развитие новых наукоемких ресурсо- и энергосберегающих производств и целых отраслей. Все это в совокупности позволит обеспечить выход республики на качественно новый уровень социально-экономического развития

Отметим, однако, что структурная санация экономики затронет убыточные предприятия, составляющие, по крайней мере, 1/5 всех предприятий. А это в соответствии с мировыми тенденциями вызовет повышение уровня общей безработицы и снижение уровня и качества жизни временно высвобожденного населения. *Позитивная* тенденция снижения уровня зарегистрированной безработицы в республике (до 0,8 % в 2008 г.) может смениться *негативной* тенденцией роста как общей, так и структурной безработицы. Санация экономики, направленная на снижение доли убыточных предприятий, неизбежно вызовет рост общей безработицы, а создание новых наукоемких производств и новых отраслей, взамен старых, – возникновение и рост структурной безработицы и, следовательно, снижение уровня жизни временно высвобожденного населения.

Позитивная тенденция уменьшения дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы наблюдается лишь в количественном отношении. В качественном аспекте структура спроса на рабочую силу существенно не изменяется. Рынок труда по-прежнему демонстрирует спрос на рабочие профессии, который составлял в 2008 г. 80 % от общего числа вакансий. И такая ситуация остается устойчивой в течение ряда лет. Задача, реализуемая государственными органами Республики Беларусь, – использовать новые технические, технологические и информационные возможности для выведения страны в разряд технологически развитых государств. Следует учитывать и то обстоятельство, что при условии стабильной экономики, невысокой реальной безработицы и прочного финансового положения государства, негативные последствия технологических и структурных изменений проявляются слабо. И наоборот, в условиях перехода экономики из одного состояния в другое, это чревато *негативными* социальными последствиями, в плане усиления дисбаланса спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.

Позитивная тенденция улучшения материального благосостояния и социального настроения в обществе основана на проведении курса социально ориентированной экономики рыночного типа. Государственный выбор республики в пользу социально ориентированной экономики характеризуется *позитивными* тенденциями в социальном настроении практически всех групп общества. Но эти тенденции сопровождаются рядом *социальных* проблем, главная из которых – проблема баланса социального и экономического компонентов, так как издержки, сопровождающие внедрение неэкономических ценностей, предполагают потерю экономической эффективности производства. Реализация курса на социально ориентированную экономику связана, в частности, со сравнительно низким значением коэффициента дифференциации денежных доходов общества. Так, в 2008 г. он составлял 5,9 раз, что является минимально допустимым рыночным стандартом. В экономической практике поднятие денежных доходов бедных слоев населения до уровня бюджета прожиточного минимума (БПМ) и создание определенных гарантий для социально уязвимых слоев населения связывается, с одной стороны – с ростом ВВП, составившим в 2008 г. 10,0 % по отношению к предыдущему году, и соответственно – повышением заработной платы [12].

С другой стороны – это связано с перераспределением денежных доходов между обеспеченными и бедными слоями населения в пользу последних. По данным государственной статистики 2002 и 2008 гг., уменьшение бедного слоя (со среднедушевым денежным доходом ниже БМП) и базового слоя (с доходом от БПМ до 1 МПБ) происходит за счет возрастания среднего слоя (с доходом от 1 до 2 МПБ), который увеличился с 2002 г. вдвое и составляет в 2008 г. половину всего населения [13].

Социальным следствием этих процессов является: «усреднение» трудовой мотивации в силу выравнивания оплаты труда разной природы и разного уровня квалификации, а также – смещение профиля экономической стратификации общества в сторону среднеоплачиваемых слоев населения. **В этих условиях по результатам республиканского социологического мониторинга (2007), у работников преобладает традиционный тип экономического мышления. Так, наиболее важными ценностями в работе считаются: хороший заработок (86,9 %), хорошие условия труда (69 %), хороший коллектив (63 %). Работа над интересными и сложными проблемами отодвигается в этой иерархии на одно из последних мест (9,7 %).**

По данным наших исследований [14], заработная плата, как основной социальный механизм трудовой мотивации работников, недостаточно выполняет свои основные функции: *воспроизводственную* (в силу несоответствия низкого уровня оплаты труда основного массива работников высокой стоимости жизни); *стимулирующую* (по причине слабой зависимости заработной платы от индивидуальных и коллективных результатов труда); *регулирующую* (применяемый в ней норматив минимальной заработной платы покрывает лишь 2/3 минимального потребительного бюджета и не гарантирует наемным работникам минимально допустимый уровень потребления); *социальную* (обеспечение социально справедливой дифференциации оплаты труда). Актуализируется проблема не только более полной реализации названных функций заработной платы, но и проблема их *согласования* друг с другом для нормального функционирования заработной платы как мотиватора стратегий трудового и экономического поведения индивидов.

Государственная политика «стратегии инновационного прорыва» пока что не предполагает масштабных отраслевых перемещений на базе технико-технологических изменений в отраслях, создания новых отраслей взамен устаревших. Она настроена на эволюционное развитие, при котором доля традиционных технологий уменьшается примерно на один процентный пункт в год за счет увеличения доли новых и высоких технологий. Белорусскую модель инновационного развития принято считать эволюционной, социально щадящей, которая минимизирует возможные риски, но не способствует развитию восприимчивости хозяйствующих субъектов к инновационной деятельности, т. е. деятельности, направленной на разработку, внедрение и использование новых технологий и организационных форм, генерирование новых организационно-экономических отношений.

Действие механизма прогрессивных отраслевых перемещений, как основного фактора инновационной экономики, заблокировано тем, что эти перемещения стимулируются со знаком минус. Так, заработная плата непроизводственной сферы ниже средней по экономике республики. Внутри непроизводственной сферы заработная плата в сфере управления выше, чем в сфере науки и народного образования, тогда как в индустриально развитых странах все происходит наоборот. Социальные механизмы мотивации к прогрессивным отраслевым перемещениям как бы «встраиваются» в эволюционное развитие экономики и действуют в направлении постепенного развития восприимчивости занятого населения к инновациям в соответствии с масштабами технико-технологических нововведений и степенью согласованности друг с другом функций заработной платы, способствующих ее воздействию, в качестве мотиватора, на стратегии трудового и экономического поведения коллективных и индивидуальных хозяйствующих субъектов.

* * *

В ходе анализа условий реализации инновационных стратегий в Беларуси выявляется, что социально ориентированная политика государства отягощена рядом социальных проблем, главная из которых – проблема баланса экономического и социального компонентов инновационного развития. В перспективе, в качестве социетальных механизмов разрешения проблемы баланса экономического и социального компонентов в инновационных процессах может быть рассмотрена система механизмов перевода «социально ориентированного государства» в «государство социальных инвестиций». Для обеспечения государственной политики социальных инвестиций необходимы: во-первых, – реформа социального обеспечения, сконцентрированная на инвестициях в воспитание лиц дотрудоспособного возраста; во-вторых, – «политика второго шанса», т. е. создание условий для продвижения лиц трудового возраста в сферы других видов деятельности, формирование стабильных стратегий карьерного роста; в-третьих, – социальное инвестирование в людей посттрудоспособного возраста (создание «народных университетов»), с целью их приобщения к активной общественной жизни. Именно таким образом социально ориентированное государство может стать государством социальных инвестиций, нацеленным на раскрытие движущих сил инновационных преобразований.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009 / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2009. С. 517–518.
2. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. А. Шумпетер; пер. с нем. В. С. Автономова [и др.]; под общ. ред. А. Г. Милейского. М. : Прогресс, 1982. С. 126.
3. Там же. С. 397–431.

4. *Кондратьев, Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избр. труды / Н. Д. Кондратьев [введ. Л. И. Абалкина]. М. : Экономика, 2002. С. 341–400.
5. *Соколова, Г. Н.* Кондратьев Н. Д.: Эмпирическое обоснование закона соответствия производительных сил и производственных отношений / Г. Н. Соколова // Социология. 2000. № 3. С. 26–32.
6. *Инновационная экономика* / А. А. Дынкин [и др.]; под ред. А. А. Дынкина, Н. И. Ивановой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 2004. С. 17–24.
7. *National Innovation System. A Comparative Analysis* / R. Nelson. Oxford : Oxford University Press, 1993.
8. *National System of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning* / Ed. B. Lundvall. London : Printer Publishers, 1992.
9. *Норт, Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисловие и научная редакция Б. З. Мильнера. М. : Фонд «Начала», 1997.
10. *На пороге экономики знаний (мировая практика научно-инновационного развития)* / отв. ред. А. А. Дынкин, А. А. Дагаев. М. : ИМЭМО РАН, 2004.
11. *Шимов, В. Н.* Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту / В. Н. Шимов // Беларус. эконом. журн. 2006. № 2. С. 25–27.
12. *Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009 (Стат. сб.)*. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2009. С. 309.
13. *Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009 (Стат. сб.)*. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2009. С. 166–167.
14. *Подробнее см.: Соколова, Г. Н.* Мотивация и стимулирование труда в контексте мотивационно-гигиенической теории Ф. Херцберга / Г. Н. Соколова // Экономическая психология в России и Беларуси. Минск : Экономпресс, 2007. С. 298–317.